

Дом пожилой пары - небольшой двухэтажный домик - стоял рядом с рекой. Река перед домом замерзла, и на горизонте виднелась зима и снег. Пожилая пара рассказала о том, что произошло в пути, и она догадывалась о происходящем. "Как вас зовут? спросил пожилой человек. У Одиннадцатой чуть не сорвалось с языка, и она едва не назвала свое имя. Пока она находилась в уединенном месте, где деревни жили по-спартански, никто не должен был знать ее имени. Но когда она подумала об этом, ей показалось, что это не совсем правильно, и она не смогла подобрать себе какое-нибудь имя в качестве запасного варианта. "Я - седьмая в семье, поэтому семья зовет меня Маленькой Семеркой", - сказала она. Е Вэй и она были самыми младшими среди семи учеников, которыми старая ведьма была очень довольна. Так как она была на два месяца младше Е Вэя, она действительно была седьмой.

На днях в деревню пришел мужчина, утверждавший, что он путешествует со своей возлюбленной, но столкнулся с бурей и потерял ее из виду. Он долго пытался найти ее в снегу, но безрезультатно. Случайно встретив пожилую пару, он попросил ночлега. Добрая пожилая пара приютила его. По словам мужчины, он должен был оставаться здесь до тех пор, пока не найдет свою потерянную возлюбленную. Детей у пожилых супругов не было, и они, несомненно, были рады, что с ними есть кто-то еще. Они разрешили ему оставаться здесь столько, сколько он пожелает. Таких историй было слишком много на фоне ветреной погоды. Хотя в ветреной Норвегии можно было услышать немало подобных историй, они приобретали несколько более романтический характер, учитывая норвежскую природу и сказку о Снежной королеве. Безлюдный пейзаж этого места заставлял воспринимать истории гораздо печальнее.

Пожилая пара открыла дверь и радостно воскликнула. Из дома вышел мужчина в черной ветровке с серым шарфом на шее. Он не выглядел старым, но был, несомненно, красив. У него были небесно-голубые глаза, и он был очень красив. Он был очень высок, а его одежда, хотя и немного толстовата для него, должна быть стандартного размера. Его густые и короткие волосы создавали впечатление, что он очень внимателен. Он поприветствовал пожилую пару, а затем, прежде чем поприветствовать Элевен, пододвинул к ней коробку. Тонкое лицо мужчины нахмурилось, по нему пробежал горький взгляд, словно он был агрессивным человеком, властвующим в преступном мире. Одиннадцать смотрела на него холодно и бесстрашно. Эти двое, чьи взгляды были подобны молниям, не были похожи на людей, с которыми можно шутить. До сих пор Элевен не боялась никого, с кем бы она ни встретилась, так как была уверена, что никто не сможет причинить ей вреда. Они словно пытались разгадать личность друга.

Пожилая пара с волнением рассказывала мужчине об Элевен и спрашивала, не она ли его давно потерянная возлюбленная. У обоих были шарфы почти одинакового дизайна и цвета, и пожилая пара, как ни старалась, увидела в них один предмет. Мужчина покачал головой и посмотрел на Одиннадцатую, после чего перенес коробку на санках в свою комнату. Пожилая пара безоговорочно приняла его, и он выполнял тяжелую работу, которую никогда бы не позволил пожилой паре. Пожилые супруги понимали, что это недоразумение, и не возражали. Они тепло приветствовали Одиннадцатого в доме. Одиннадцать кивнул и последовал за пожилой парой в дом. В доме был обогреватель, и от теплого воздуха стало намного уютнее. Пожилая женщина приготовила для Элевен чашку горячего молока, так как знала, что она, наверное, замерзла после долгого хождения по снегу. Одиннадцать вежливо поблагодарила ее и, отпив молока, опустила глаза. Она действительно чувствовала себя гораздо комфортнее.

"Как его зовут?" Одиннадцать рискнула и спросила старушку, когда мужчина занялся пожилым человеком на кухне. В коробке лежали ингредиенты, которые он разбирал. "Энтони", - ответила пожилая женщина. Одиннадцать молча посмотрела в сторону кухни. Энтони? За окном падал снег, но внутри дома было по-весеннему тепло. Энтони и пожилой мужчина переложили ингредиенты из коробки в холодильник, а пожилой мужчина снял куртку и

смахнул с нее снежинки. Затем он повесил куртку на вешалку в гостиной. Пожилая женщина тоже смахнула снежинки со своей куртки и повесила ее. Если они не выходили из дома, то не нужно было одеваться слишком толсто. Пожилой мужчина чуть больше боялся холода и выбрал чуть более толстую ветровку. Оба они были очень высокими и старыми, но находились в прекрасной форме и хорошо смотрелись в своих куртках.

Комната Энтони находилась внизу. Кивнув Одиннадцатой, подтверждая ее присутствие, он вошел в свою комнату. "Малышка Семь, тебе не жарко? У меня осталась одежда времен моей молодости. Давай я найду для тебя одну", - горячо попросила пожилая женщина. Одиннадцать немного подумала и согласилась. Пожилая женщина привела ее наверх. "Я думала, что эта одежда скоро отправится на свалку, и не ожидала, что она еще пригодится", - сказала пожилая женщина, поднимаясь наверх. Когда они поднялись наверх, Энтони вышел из своей комнаты. Он переоделся в белую флисовую футболку с водолазкой и брюки для отдыха. Его хорошая фигура очень хорошо дополняла простой наряд и создавала впечатление, что он принадлежит к высшему обществу. Его действия и жесты были очень обаятельными. Пожилой мужчина явно приглянулся Энтони и завалил его вопросами. Он спросил Энтони, нашел ли он свою потерянную возлюбленную, и Энтони посмотрел наверх, слегка покачав головой.

Пожилой мужчина потрепал его по плечу и утешил. Молодой человек, никогда не сдавайтесь. Надежда есть всегда. Энтони мягко улыбнулся и кивнул. "Мистер Курт, как вы с ней столкнулись?" резко спросил Энтони. Господин Курт рассказал, как они столкнулись с Одиннадцатой. "Эта женщина стояла на снегу жалко и в оцепенении. Она выглядела как потерянная женщина, и мы почувствовали с ней знакомство, поскольку на ней был такой же шарф, как у вас. Мы чуть было не подумали, что это ваша возлюбленная". Но, увы, это было недоразумение. "Неужели от меня исходят такие же флюиды, как от нее?" усмехнулся господин Курт, показывая назад, на снег за окном. Пожилому человеку каким-то образом удалось развеселить Энтони, и тот разразился громким хохотом. Одиннадцать последовала за пожилой женщиной наверх. Пожилая женщина спросила ее, где она хочет остановиться, поскольку у них есть комнаты для гостей наверху и внизу. Одиннадцать решила, что пожилая пара живет наверху, и ее пребывание наверху будет им неудобно, поэтому сказала, что внизу.

Пожилая женщина кивнула и усадила ее на диван, а сама стала рыться в маленькой комнате в поисках своей одежды. "Малышка Севен, ты очень немногословна. Таким молодым девушкам, как ты, следует больше улыбаться и быть немного живее, потому что людям очень нравятся эти черты в тебе", - сказала пожилая женщина, пока она искала ее одежду. Одиннадцать немного опешила. "Мне холодно, и у меня стучат зубы", - ответила она. Пожилая женщина улыбнулась. "Это понятно", - сказала она. Одиннадцать оглядела комнату и увидела на стене черно-белую свадебную фотографию супружеской пары, сделанную несколько десятилетий назад. Пара на снимке была очень молода, у пожилой женщины тогда были яркие черты лица, а у пожилого мужчины - обходительность. Они идеально подходили друг другу. Не прошло и нескольких минут, как пожилая женщина достала огромную кожаную коробку и открыла ее. Она достала несколько предметов одежды - юбки, жакеты, брюки и некоторые аксессуары для молодых женщин.

Несмотря на то, что одежда была несколько устаревшей, она все равно была яркой и очень красивой, и, несмотря на то, что не соответствовала времени, была в моде несколько десятилетий назад. Просто... Одиннадцать была в затруднительном положении. Эта одежда показалась ей слишком пестрой. Обычно она предпочитала три цвета - белый, серый и черный, а не эти цветочные оттенки. Не желая идти против доброй воли пожилой женщины, она остановила свой выбор на простеньком жакете с коротким рукавом, который дополнял ее рубашку. Пожилая женщина передала ей несколько юбок для примерки, но Элевен покачала головой - она не любительница юбок. Пока пожилая дама сетовала на свою жалость,

Одиннадцать молчала. Как она могла носить юбки, которые казались ей подходящими для банкетов и официальных выходов в свет? Она стала бы посмешищем. Она выбрала несколько рубашек с длинными рукавами и брюки, после чего последовала за пожилой дамой вниз по лестнице.

Когда Элевен оказалась на лестничной площадке, она увидела стоящего внизу высокого мужчину и чуть не споткнулась. Пожилая женщина попросила Элевен быть осторожной, и Энтони, обернувшись, увидел, что Элевен вцепилась в одежду, а ее длинные волосы упали вниз и закрыли половину лица. "Ты в порядке?" обеспокоенно спросила пожилая женщина. Одиннадцать покачала головой, глядя вниз. Пожилая женщина провела ее в комнату для гостей, расположенную напротив комнаты Энтони. Пожилая женщина хотела помочь ей навести порядок в комнате, но Одиннадцать остановила ее. "Я сделаю это сама". Пожилая женщина кивнула и велела ей выйти, как только она закончит. Так как в доме давно не было людей, пожилая дама предпочла, чтобы в нем было шумно. Одиннадцать кивнула. Уходя, Элевен закрыла дверь и опустила взгляд. Спина этого человека... Спина этого человека... Его спина оставила неизгладимое впечатление, и она была в огромном шоке. Его спина была похожа на спину Мо Е...

Она вспомнила, как они впервые встретились друг с другом. Его темперамент был схож с темпераментом Мо Е, но он мог изменить лицо и взгляд, но не фигуру и темперамент. Он звучал как потрясающий баритон, а Мо Е - как глубокий, но магнетический бас. Если бы она захотела, то смогла бы изменить свой голос, не прибегая к голосовому модулятору. Одиннадцать покачала головой. Может, она слишком много думает? Мо Е был ранен, Мэн Ляньин тоже получила тяжёлое ранение. Мэн Ляньин не успеет восстановиться, как Мо Е, который так заботился о ней, приедет в такую даль? Да и причин у него не было... Взгляд Одиннадцатой стал холодным. Как бы то ни было, она не могла ослабить бдительность.

У изголовья кровати стояло прикроватное зеркало. Одиннадцать подошла к зеркалу и увидела свое нежное и немного красивое лицо с тонкими чертами и бледной кожей. У Е Вэй давно были замысловатые искусственные маски, она находилась под их влиянием и не переносила особенно уродливых масок. Маска, дополненная длинными волосами, скрывала ее прошлое (кроме холода между глаз). Если бы... - Одиннадцать почувствовала, как заныло сердце, и закрыла глаза. Для того чтобы узнать другого человека, совсем не обязательно иметь несколько искусственных масок. Единственное, что должно было измениться, - это темперамент. Лицо в зеркале начало меняться. Холодное лицо стало заметно теплее: брови изогнулись, глаза стали круглыми, как виноградины, улыбка... Улыбка стала немного жесткой, и Одиннадцать отступила.

На самом деле ей было очень легко маскироваться под другого человека. Когда Е Вэй в те времена был настолько шаловлив, что хотел посмотреть, как она соблазняет мужчин, она делала это, чтобы удовлетворить любопытство Е Вэя. Она была не менее красива, чем Е Вэй, ее милая улыбка и нежные поступки были стандартными. Вспомнив, каким Мо Е мог быть снаружи, она не смогла заставить себя улыбнуться. Она улыбалась зеркалу... Раз, два, три... Ей всегда казалось, что это неестественно, и она заставляла себя вспомнить, когда в последний раз переодевалась в другую одежду, а было это год назад. В дверь постучали, и Одиннадцать подумала, что это стучит пожилая женщина. Она вспомнила, что Энтони еще не слышал ее голоса, а если она изменит голос... не заподозрит ли ее пожилая женщина? Да и черт с ним, лишь бы она не использовала свой настоящий голос. "Пожалуйста, входите!"

Открыв дверь, Одиннадцать с удивлением увидела высокого Энтони, прислонившегося к двери с легкой улыбкой на лице. "Вас вызывает миссис Курт". Одиннадцать вдруг крепко сжала кулаки, а затем постепенно разжала их. "Я знаю", - улыбнулась она. Взгляд Энтони казался

особенно мрачным, и Элевен тихо подавила улыбку. Насколько странной она могла быть, не умея улыбаться, несмотря на то, что все время стояла перед зеркалом, ненавидеть Мо Е, когда вспоминала о нем, и при этом так красиво ему улыбаться? Она подняла брови, слегка дразнясь, и, протянув руку, значительно посветлела лицом. "Привет, я Маленькая Семерка". Энтони посмотрел на ее руки в перчатках и скривился в легкой улыбке. Он протянул руку и взял ее за руку. "Энтони слушает. Рад знакомству". Он сжал ее руку с некоторой силой. "Вы привыкли так сильно пожимать чужие руки?" Одиннадцать улыбнулась и спросила.

Она разжала руки, и Энтони пожал плечами. "Извини, я не ожидал, что ты будешь такой..." Он очень мило нахмурился, похоже, размышляя над выбором прилагательного для нее. Он задумался на мгновение и, наконец, сказал: "Ранимая". Одиннадцать тихо улыбнулась - этому она научилась у Шеминг Чу, когда не хотелось говорить. Энтони, засунув руки в карманы, стоял вальяжно. Если бы Е Вэй была рядом, то она бы встала еще более величественно, чем он. Поскольку речь шла не о Мо Е, Одиннадцать продолжала спокойно улыбаться. Сходства почти не было. Но его взгляд менялся слишком быстро. Он явно не был таким, когда входил в дверь. "У тебя застыло лицо, и я подумал, что я тебе очень не нравлюсь", - беззлобно сказал Энтони. "Я долго шел по снегу, и мое лицо застыло. Разве ты не такой же?" "Да. Я долго шел по снегу и вернулся такой же замерзший, как и ты". "Погода действительно холодная". "Действительно!" ...

Они болтали и прощупывали друг друга. "Энтони, Малыш Семь, почему ты еще не вышел?" раздался голос миссис Курт. "Иду", - обернувшись, Энтони с великолепной улыбкой подтвердил. "Дамы, пожалуйста". "Зови меня просто Маленькая Семерка", - очаровательно улыбнулась Одиннадцать, закрывая дверь и проходя перед ним. Улыбка в глазах Энтони стала еще глубже. Маленькая Семерка?

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162566>